догадкам Новейших <...> Мы по крайней мере можем рекомендовать при сем отлично сочинения Новейших, Английскую Митологию, в четырех томах в Лондоне вышедшую, и Морицево о богах учение на немецком языке».[19]

Перевод Туманского Подшивалов критиковал за «неприличную смесь славянского с русским» («уста» и «глотка» и т. д.), за «многие славянские слова, некстати употребленные, напр. *дондеже, весь, якобы он могл видеть* и проч.», за грамматические ошибки и ошибки в написании греческих имен. Вместе с тем рецензент достаточно корректно высказал свои замечания, заключив их пожеланием, «чтобы погрешности, вкравшиеся в книгу сию, были выправлены при втором издании».[20]

Помещая в следующем выпуске ответ раздраженного Туманского, Карамзин снабдил его статью столь многочисленными примечаниями, что они не только отразили позицию издателя, целиком поддержавшего Подшивалова, но и составили своеобразный этюд, содержавший заявления программного характера. Приведем отрывки из статьи Туманского, вызвавшие несогласие Карамзина и соответствующие издательские примечания.

Не судите, да не судимы будете. *

* Но неужели вы хотите, чтобы совсем не было критики? Что была немецкая литература за тридцать лет перед сим, и что она теперь? И не строгая ли критика произвела отчасти то, что немцы начали так хорошо писать? — К. (С. 278).

Собрание ученых, конечно, здравее судить может, нежели один человек, обуреваемый страстию гордости, самомнения, зависти и пр. Но и самые сии общества весьма часто ошибаются в их суждениях,* как то опыт разных веков доказал.

* Целое общество не может писать резенсии на сочинение или перевод; пишет ее всегда один человек, хотя и под именем общества. — К. (С. 279).

Частных людей суждения, в газетах, журналах и пр. сообщаемые, никогда от людей умных уважаемы не были...*

* Для чего, если оные справедливы? Один человек может сказать: это хорошо, это дурно — сказать беспристрастно и не ошибиться. По крайней мере, не все писатели за подарки истощевают хвалы. — К. (С. 279).

Объявляющий свое мнение должен соблюдать учтивость, благопристойность,* кротость.

* Или я грубо ошибаюсь, или в реценсии на Палефата нет никакой неучтивости и неблагопристойности: иначе я не поместил бы ее в Москов. Журнале. — К. (С. 280).

---

[19] Там же. С. 142—143. Очевидно, это пожелание имело влияние на дальнейший подбор публикаций Карамзина для «Московского журнала», где были вскоре помещены следующие статьи: «Нечто о мифологии», глава из «Учения о богах» («Götterlehre») К. Ф. Морица (Ч. 6, июль. С. 277—285) и сочинение Ф. Бутервека «Аполлон. Изъяснение древней аллегории» (Ч. 8, октябрь и ноябрь. С. 118—131).

[20] Там же. С. 148.